

**ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ РЕЦЕПЦИИ
МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ
В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ**

Аннотация.

Громова М.В. Проблемы научной рецепции метафизической поэзии в современном литературоведении.

В статье рассмотрены и систематизированы основные определения метафизической поэзии, взгляды на традицию метафизической лирики, проблемы историко-литературоведческого и теоретического освещения этого явления в современном литературоведении.

Ключевые слова: метафизическая поэзия, метафизическая школа, философская лирика, метафора, традиция, религиозная поэзия, барокко.

Анотація.

Громова М.В. Проблеми наукової рецепції метафізичної поезії в сучасному літературознавстві.

У статті розглянуто і систематизовано основні визначення метафізичної поезії, погляди на традицію метафізичної лірики, проблеми історико-літературного та теоретичного висвітлення цього явища у сучасному літературознавстві.

Ключові слова: метафізична поезія, метафізична школа, філософська лірика, метафора, традиція, релігійна поезія, бароко.

Summary.

Miroslava Gromova. Problems of the scholarly reception of the metaphysical poetry in modern literary criticism.

In the article basic definitions of metaphysical poetry, main approaches to tradition of metaphysical lyrics, problem of historical-literary and theoretical interpretation of this phenomenon in modern literary criticism are studied and systematized.

Key words: metaphysical poetry, metaphysical school, philosophical lyrics, metaphor, tradition, religious poetry, baroque.

В литературоведении существует понятие «метафизическая школа», под которым подразумевается конкретное историческое явление – это направление в английской поэзии первой половины XVII ст., сформировавшееся в творчестве Джона Донна, Джорджа Герберта, Ричарда Крешо, Генри Воэна, Андрию Марвелла, Томаса Траэрна, Эдварда Герберта, Генри Кинга, Авраама Каули, Джона Кливленда. Основоположником «метафизической школы» по праву считается Джон Донн. Понятие «школы» в применении к этим авторам условно. Несмотря на ряд общих черт, их поэтическое творчество весьма различно, и как группа они никогда не объединялись. Метафизическая школа сформировала традицию, оказавшую бесспорное влияние на все последующее развитие поэзии не только в английской, но и в мировой литературе.

Целью данной статьи является рассмотрение и систематизация основных подходов к изучению метафизической поэзии как явления литературы, сложившихся в литературоведении в XX столетии.

Одним из основателей термина «метафизическая поэзия» считается Сэмюель Джонсон, который не просто повторил его вслед Джону Драйдену, но и написал очерк истории метафизического стиля в своем эссе, посвященном Аврааму Каули. В 1780-х гг. историк английской поэзии также ввел в употребление термин «поэты-метафизики», имея в виду, прежде всего Дж. Донна, Дж. Кливленда и А. Каули, отмечая у них стремление «насильственно сопрягать вместе самые разнородные идеи» [13, 43]. Так что Сэмюель Джонсон практически явился первым теоретиком и историком «метафизической поэзии».

Интерес к подобному типу лирики возобновляется уже в XX столетии, прежде всего, в английском и американском литературоведении. О сложности определения метафизической поэзии одним из первых говорит Т.С. Элиот в работе «Поэты-метафизики». По мнению исследователя, определить, что такое метафизическая поэзия не только исключительно трудно, но и весьма затруднительно решить, кто из поэтов и в каких стихотворениях действительно следует этой практике. Т.С. Элиот традиционно относит к поэтам-метафизикам Дж. Донна, Дж. Герберта, Р.Крешо, Г. Воэна, Э. Марвелла, Э. Герберта, Г. Кинга, А. Каули. В его статье обозначены некоторые художественные приемы, свойственные метафизической поэзии. Среди них поэт XX столетия выделяет: развертывание фи-

гуры речи (контрастирующее с ее сжатием) до максимального предела, которого позволяет достичь мастерство поэта. Так, например, в «Прощании, запрещающем печаль» (Valediction: forbidding mourning) Дж. Донн употребляет необычное сравнение двух влюбленных с ножками циркуля:

«Как ножки циркуля, вдвойне
Мы нераздельны и едины:
Где б ни скитался я, ко мне
Ты тянешься из середины»

(перевод Г.М. Кружкова).

Исследователь подчеркивает, что в лучших своих произведениях, поэты – метафизики «бились над разрешением задачи: как найти словесный эквивалент для описания состояний разума и чувства» [13, 45].

Лирика поэтов-метафизиков детально изучалась А.Н. Горбуновым, который полагает, что стоявшие у истоков английской лирики XVII ст. Джон Донн и Бен Джонсон совместными усилиями изменили манеру английского стиха. Авторитет Донна и Джонсона у поэтов-лириков следующего за ними поколения был настолько велик, что исследователи в прошлом даже делили их на две группы: школу Донна и школу Джонсона. Однако А.Н. Горбунов придерживается давно устоявшегося в литературоведении деления этих поэтов на «метафизиков» и «кавалеров». К метафизикам ученый относит поэтов, которые в своих поисках отталкивались от открытий Донна, хотя их индивидуальная манера могла быть и непохожей на манеру автора. Главным, что метафизики восприняли от Донна, по мнению А.Н. Горбунова, является «лирическая интенсивность поэзии, ее устремленность вовнутрь, обращение к сугубо личному опыту, который помогал им осмыслить внешний мир и найти в нем свое место [...] игру ума, увлечение метафорами-концептами и некоторые иные элементы его манеры, хотя все эти элементы по-разному сочетались в их творчестве» [2, 31].

По мнению Е.А. Иконниковой, под метафизической поэзией уже в XVII веке подразумевалось «новое духовное содержание языка, выхождение его за рамки конкретности, однозначности прямоты высказывания, умения в единой словесной конструкции связывать между собой предметы и явления традиционно далекие друг от друга, несоотносимые, противоречивые» [5, 7]. В своем «Кратком словаре метафизической поэзии»

Е.А. Иконникова дает определение метафизической школы – «общее наименование группы английских поэтов XVII века, творчество которых было противоположно эпигонам Высокого Ренессанса, пропагандируемым поэтами-кавалерами во главе с Б. Джонсоном. Первоначально под определением метафизической школы понималась та тенденция в поэзии, для которой свойственны мудрствование, некая заумь, выпренность поэтической речи. В дальнейшем, с точки зрения классицистов (Дж. Драйдена), нарушающая классицистические каноны в поэзии метафизическая школа стала восприниматься как антипод по отношению к “серьезной литературе”, руководствующейся рационализмом и строгой жанровой иерархией» [5, 42].

В своей работе исследователь различает «метафизическую поэзию» и «метафизическую традицию» считая, что метафизическая поэзия XVII века рассматривается исключительно в пределах эпохи барокко, а метафизическая традиция – в пределах всей мировой литературы, объединяя разнообразные поколения поэтов. Изучая метафизику на уровне литературного факта, Е.А. Иконникова наблюдает продолжение и развитие ее традиции, как в английской литературе, так и в русской. Она называет «условным эквивалентом английской метафизической школы в России» творчество представителей философской лирики XIX века, школу поэтов-любомудров (Ф. Тютчева, А. Фета, Е. Баратынского), затем наблюдает эту традицию у символистов и футуристов. Среди поэтов второй половины XX века исследователь называет И. Бродского, считая его «воскресителем метафизических идей в России». Также Е.А. Иконникова усматривает метафизический подтекст в лирике В. Степанцова, А.Еременко, И. Жданова, А. Парщикова, З. Миркиной и других поэтов, обозначая следующие черты их творчества: «чувственное освоение мира, особое нарастание эмоциональности, усложненная образность стиха, раскрепощенность его формы и многое другое» [5, 10].

В историко-литературном аспекте метафизическая поэзия исследовалась в ряде работ украинских ученых. Так, в монографии Т.М. Рязанцевой рассмотрена метафизическая поэзия Л. Барановича в соотношении с испанской лирикой эпохи барокко, в частности, с творчеством Ф. де Кеведо. В результате сравнительного изучения метафизической поэзии испанского и украинского авторов Т.М. Рязанцева приходит к выводу, что в

поэзии Л. Барановича и Ф. де Кеведо прослеживается принципиальное сходство на уровне проблематики и художественных особенностей. Различия же обусловлены религией и культурой двух народов. В монографии исследовательница метафизическую поэзию характеризует следующим образом: «Це твори поетів різних країн Європи, споріднені щодо проблематики (так звані «вічні питання»), тем («реалії особливого гатунку»: Смерть і Життя; Час і Вічність; Бог і людина; Кохання), стилістичних засобів (метафізичний концепт) і творчих завдань (дослідження внутрішнього світу особистості та пошук адекватного словесного втілення для складних станів душі та суперечливих почуттів)» [9, 71].

Несмотря на то, что в современном российском и украинском литературоведении существует ряд исследований, посвященных метафизической поэзии, остается немало неизученных и дискуссионных проблем, связанных с этим типом лирики. К таким относятся, к примеру, вопросы о соотношении метафизической поэзии с философской лирикой, духовной поэзией.

Изучая теоретические аспекты философской лирики как отдельного жанра, Э. Соловей обращается к опыту западной филологии, подчеркивая, что здесь существует мощная традиция исследования английской метафизической поэзии, насчитывающая десятки работ и даже библиографические указатели¹. В рамках этой традиции происходит отождествление философской поэзии с метафизической лирикой. Как подчеркивает исследовательница, «у світлі цього досвіду і російська філософська по-

---

¹ См, например: Austin F. The language of the metaphysical poets. – Basingstoke: Macmillan Education, 1992; Cookson L. Loughrey B. Critical essays on the metaphysical poets. – Harlow: Longman, 1990; Lull J. The metaphysical poets: a chronology. – N.Y.: Maxwell Macmillan International, 1994; Approaches to teaching the metaphysical poets. – N.Y.: Modern Language Association of America, 1990; Bloom H. John Donne and the seventeenth-century metaphysical poets. – N.Y.: Chelsea House, 1986; Husain I. The mystical element in the metaphysical poets of the seventeenth century. – N.Y.: Biblio and Tannen, 1966; Berry L.S. A bibliography of studies in metaphysical poetry 1939 – 1960. – Madison: University of Wisconsin Press, 1964; McCarron W.E. Lesser metaphysical poets: a bibliography, 1961 – 1980. – San Antonio, Tex.: Trinity University Press, 1983; Pratt S. Russian metaphysical romanticism. The poetry of Tiutchev and Baratynskii. – Stanford, 1984.

езія XIX ст. досліджується на Заході здебільшого саме як поезія «метафізична» [10, 9].

В последнее время появляются работы, в которых метафизическая поэзия рассматривается как отдельный поэтический жанр. Этой точки зрения придерживается О.П. Яковина, изучавшая эту проблематику в кандидатской диссертации «Метафизическая украинская поэзия второй половины XVII века: семантико-художественная парадигма». По мнению исследователя, метафизическая поэзия в украинской литературе XVII века наиболее ярко представлена в польскоязычных текстах. На материале творчества И. Величковского, И. Орновского, Д. Братковского, С. Мокриевича и других поэтов указанного периода О.П. Яковина приходит к основанию для разграничения «собственно метафизических смыслов бабочной поэзии от философских и религиозных (духовных) [14].

Не менее актуальной на сегодняшний день является проблема изучения традиций метафизической поэзии в лирике XX ст., поскольку она значима для многих современных авторов. Среди них И. Бродский, который подчеркнул, что определение «поэт-метафизик» выступает критерием «хорошего» поэта. При этом «хороший» значит «сложный»: «Что дали метафизики новой поэзии? В сущности, все. Поэзия есть искусство метафизическое по определению, ибо самый материал ее – язык – метафизичен. Разница между метафизиками и неметафизиками в поэзии – это разница между теми, кто понимает, что такое язык (и откуда у языка, так сказать, ноги растут) – и теми, кто не очень про это догадывается. Первые, грубо говоря, интересуются источниками языка. И, таким образом, источником *всего*. Вторые – просто щебечут» [1, 159]. Для И.Бродского «метафизичность» поэзии является синонимом ее высокого качества.

Известный литературовед И. Шайтанов в статье «Уравнение с двумя неизвестными» сопоставляет творчество метафизика XVII века Дж. Донна и своего современника И. Бродского, рассматривает особенности переводов русского поэта из творчества Донна. Сравнивая два стихотворения – «Прощание, запрещающее печаль» Донна и «Горение» Бродского – исследователь показывает функционирование приемов в метафизической поэзии.

Рассматривая метафизическую поэзию как историческое явление и продукт эпохи, ученый перечисляет ряд свойств, в которых, по его мне-

нию, можно увидеть динамику метафизического текста, характерную для него во всех жанрах: «концентрация смысла – метафоризм (кончетти) – драматическая и глубоко личная ситуация лирического монолога – разговорность тона – построение текста как остроумного доказательства (аргументами в котором служат кончетти)» [11, 26].

При оценке метафизической традиции в литературе с позиции современности исследователь И.О. Шайтанов, подчеркивает что, основная метафизическая функция остается неизменной: «подкрепить и обновить великую аналогию между миром внутри и миром вовне, нанизывая впечатления, воспринятые зрением, сердцем, умом, и таким образом связать индивидуальное со всеобщим, обыденное с вечным» [11, 9].

Поэт и переводчик Григорий Кружков, размышляя о метафизической поэзии, полагает, что она прежде всего декоративна, но не всякая декоративная поэзия метафизична. Метафизическое кончетти (или концепт) не сводится лишь к одной функции украшения – в нем еще есть «напоминание, расширение контекста высказывания» [7, 80]. В собственной интерпретации понятия «метафизическая поэзия» он пытается ответить на вопрос: «Метафизична ли метафизическая поэзия?» и приходит к выводу, что все зависит от того как понимать метафизику: «Если «за природой» – непознаваемое и невыразимое (Бог), то всякая настоящая поэзия (даже не метафизическая) метафизична, потому что, в конечном счете, познает и выражает именно это. Но если «за природой», как у Аристотеля, – умственное и логическое, то метафизическая поэзия в этом смысле, конечно, метафизична, потому что умственна» [7, 82].

Современный исследователь русской поэзии XX ст. И.С. Заярная составила перечень ключевых характеристик метафизической поэзии, опираясь на высказывания исследователей изучавших эту проблематику. Среди них ученый выделяет: «Соединение интеллектуального (подчеркнуто рационального) и эмоционального (экспрессивного) начал; интерес к сфере человеческого духа, ко всему тому, что лежит за пределами физического мира; напряженное личное переживание вечных проблем, неразрешимых коллизий (в отличие от спокойного созерцательного начала философской лирики); драматическая и глубоко личная ситуация лирического монолога; построение текста как остроумной системы доказательства; усложненный метафоризм или концептизм (стиль «кончетто»);

наличие элементов духовной медитации; поэтика «быстрых ассоциаций» (кажущаяся произвольность, немотивированность ассоциативного образа)» [4, 109]. В подтверждение всего выше сказанного, исследователь приводит в пример стихотворения петербургской поэтессы Елены Шварц «Я думала – меня оставил Бог...» как образец метафизической лирики:

«Я думала – меня оставил Бог,
Ну что с того – он драгоценный луч
Или иголка – человек же стог. Жесток...
Я отвернулась от него – не мучь.
Но кто из нас двоих жесточе и страшней?
Конечно, тот, кто не имеет тела,-
Он сделал нас бездонными затем,
Чтобы тоска не ведала предела» [12, 12].

Таким образом, изучение метафизической поэзии в современном литературоведении распределяется по следующим основным векторам: описание школы как исторического явления в английской литературе и других национальных вариантах, выявление специфики содержания (мотивно-образной сферы) и художественных средств, теоретическое осмысление соотношения метафизической поэзии с философской лирикой, а также с духовной (религиозной) поэзией, исследование традиций метафизической поэзии в лирике последующих периодов, в частности в литературе XX ст. Эта область остается наиболее перспективной для дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. – М., 1998.
2. Горбунов А.Н. Поэзия Джона Донна, Бена Джонсона и их младших современников // Английская лирика первой половины XVII века. – М., 1989. – С.5-72
3. Донн Джон. Избранное из его элегий, песен и сонетов, сатир, эпиграмм и посланий. В переводе Г. Кружкова. – М., 1994.
4. Заярная И.С. Необарокко в русской поэзии второй половины XX столетия: динамика эстетических систем: Учебное пособие. – К., 2009.
5. Иконникова Е.А. Краткий словарь метафизической поэзии. – Южно-Сахалинск, 2000.
6. Кружков Г.М. Ностальгия обелисков. Литературные мечтания. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 704 с.
7. Кружков Г.М. Сложная речь (еще о метафизике) // Арион. – 2001. – №2.

8. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001.
9. *Рязанцева Т.* Змалювати думку (Концептизм як напрям метафізичної поезії доби Бароко). – К., 1999.
10. *Соловей Е.С.* Українська філософська лірика. – К., 1999.
11. *Шайтанов И.* Уравнение с двумя неизвестными. Поэты-метафизики Джон Донн и И. Бродский // Вопросы литературы. – 1998. – №6. – С.3-39.
12. *Шварц Е.* Дикопись последнего времени. – СПб.: Пушкинский фонд, 2001.
13. *Элиот Т.С.* Поэты-метафизики // Литературное обозрение. – 1997. – №5. – с.42-46.
14. *Яковина О.* Метафізична українська поезія другої половини XVII ст. – К., 2001.

УДК 821.161.1:82-1 / Григорьев

Д.Ю. КОНДАКОВА
(Киев)

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕКСТ В ПОЭЗИИ ГЕННАДИЯ ГРИГОРЬЕВА

Аннотация.

Кондакова Д.Ю. Петербургский текст в поэзии Геннадия Григорьева

В статье рассмотрена специфика функционирования Петербургского текста в творчестве современного русского поэта Геннадия Григорьева. Определены структурно-семантические составляющие Петербургского текста в лирике автора, их вариации и модификации в контексте культурной традиции, их роль в креации современного мифа о мире и человеке.

Ключевые слова: Петербургский текст, Петербургский миф, радиція, модификации, ирония, омонимическая игра, игровий модус.

Анотация.

Кондакова Д.Ю. Петербургський текст в поезії Геннадія Григор'єва.

У статті розглянуто специфіку функціонування Петербургського тексту в творчості сучасного російського поета Геннадія Григор'єва. Визначені структурно-семантичні складові Петербургського тексту в ліриці автора, їх варіації та модифікації у контексті культурної традиції, їх роль у креації сучасного міфу про світ та людину.